

встречи на перекрестках

Слева: капитан I ранга, командир подводной лодки «Верхотурье» Михаил Владимирович Банных

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

ПОДДВИГА

Недавно российскому флоту исполнилось 305 лет. Этот праздник командир ракетного подводного крейсера стратегического назначения «Верхотурье», капитан I ранга Михаил Банных встретил вместе со своими подопечными — на торжественном собрании посвящения в кадеты новобранцев Сысертской школы-интерната морского профиля. В 2000 году Михаил Банных получил первую премию Командующего Северным флотом «Лучший командир корабля». Опытный подводник, он передает свои знания и опыт подрастающему поколению.

Капитан I ранга Михаил Банных в интервью журналу «Экономические стратегии» рассказывает об алгоритме управления таким сложным «организмом», как современная атомная подводная лодка, о том, что значит сегодня быть моряком-подводником, о проблемах и перспективах подводного флота России. **ЭС**

Расскажите, пожалуйста, о себе — где росли, учились, кто Ваши родители, как стали подводником? Я из-под Ленинграда. Отец — военный, подполковник запаса, мама — строитель, инженер-экономист. Так что все «прелести» военного быта знакомы мне не понаслышке. Еще школьником случайно попал в единственное тогда в Советском Союзе, а теперь в России, Нахимовское училище. Там я твердо решил стать моряком. Наверное, это была последняя капля, толчок, подготовленный всей моей предыдущей жизнью. Немаловажную роль в выборе профессии сыграл и пример отца, желание стать настоящим мужчиной.

С какими опасностями сталкиваются подводники в морской пучине? Приведите, пожалуйста, несколько ярких примеров. Яркие примеры приводит жизнь, и мне не хотелось бы останавливаться на этих печальных событиях. Древние говорили: «Люди делятся на живых, мертвых и тех, кто находится в плавании». Море — стихия, встреча с которой всегда опасна. Поэтому служба на подводной лодке — это ежедневный подвиг. Она требует от моряка добросовестного и тщательного выполнения его простых обязанностей. Например, когда лодка, следуя в заданный район, идет в надводном положении, верхней

вахте и в шторм, и в ледяную стужу приходится стоять на мостике. Если обычные корабли, находясь носом к волне, взлетают на ней, то подводная лодка прорезает толщу воды насквозь. При сильном волнении волны захлестывают рубку, и вахтенных приходится привязывать страховочными поясами, чтобы не смыло за борт.

Что для Вас означают слова «автономное плавание», «дальний поход»? Какие физические нагрузки, психологические стрессы испытывает подводник?

У моряков есть такая присказка: «Любовь к морю воспитывается невыносимыми условиями службы на берегу». Это шутка, но доля правды в ней есть, потому что, когда выходишь в море, занимаешься любимым делом, тебе легче. Ты знаешь, ради чего переносишь тяготы, и видишь результат. Главная проблема во время похода — психологическая совместимость. И тут, конечно, очень важно иметь надежных товарищей, уметь поддерживать здоровый моральный климат в коллективе. Тогда, как в песне поется, вода нам как земля. К счастью, люди на подводной лодке чаще всего подбираются очень достойные, отлич-

но профессионально подготовленные и коммуникабельные. Во время автономного плавания мы успеваем так сблизиться, что и спустя годы относимся друг к другу, как родственники.

Расскажите, пожалуйста, о «Верхотурье», если это не военная тайна. Правда ли, что лодки такого класса являются настоящими «молохами войны»?

Что касается военной тайны: в одном из подземных переходов в Санкт-Петербурге я увидел книгу «Подводные лодки России», в которой все расписано до мельчайших подробностей, указаны даже названия ракет. Хотел купить штук пять, но, к сожалению, это был последний экземпляр.

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения «Верхотурье» — это первый крейсер проекта «Дельга-4». Раньше он назывался «Имени XXVI съезда КПСС», потом К-51, а с 1999 года, после того, как над ним взяла шефство Свердловская область, носит имя «Верхотурье», которое ей дали в честь города на Урале. Кстати, на корабле сейчас служат 14 ребят из Свердловской области. Лодки такого типа великолеп-

но оснащены и представляют смертельную угрозу для любого вероятного противника. Наличие подобных лодок позволяет России сохранять статус супердержавы. Крейсер «Верхотурье» вооружен шестнадцатью межконтинентальными баллистическими ракетами с боевыми блоками до десяти штук. Эти новейшие ракеты разработаны в миасском Конструкторском бюро им. В.П. Макеева, которое сейчас возглавляет Владимир Дегтярь. Ракеты, обла-

Главная проблема во время похода — психологическая совместимость.

дающие такими характеристиками — дальность полета, соотношение собственной массы и массы «начинки», — никто в мире, кроме уральцев, делать не умеет. Лодка длиной 170 метров и высотой с шестизэтажный дом, глубина погружения 400 метров, водоизмещение 18 тысяч тонн. Состоит из 11 отсеков, объемом 1000 кубических метров каждый, экипаж — около 150 человек. На того, кто видит нечто подобное в первый раз, подводный крейсер производит колоссальное впечатление, особенно в доке, на фоне более мелких

сооружений. Лодка возвышается над водой на 1/7 часть. Если у Вас хватит воображения, представьте себе, какая она под водой. Лодка массой 18 тысяч тонн разгоняется до своей полной надводной скорости менее чем за две минуты.

Хотя ракетная атака «Верхотурья» по разрушительной силе равна примерно тысяче Хиросим, я не считаю лодку только орудием уничтожения. Корабль — это прежде всего второй дом подводника. Не

всегда же мы плаваем, имея на борту такое мощное вооружение. И у «Верхотурья» случались периоды, когда оружие для него было не готово, и мы ходили в море с забортовой водой в шахтах.

Как подводники готовятся в дальний поход, что берут с собой, чем питаются? Розенбаум поет: «...вино дают и шоколад дают, а я готов за воздуха глоток весь мир отдать...».

Боевое дежурство — это квинтэссенция службы, когда проверяется качество подготовки к выполнению поставленной задачи. Это высочайшая степень боевой готовности, требующая от людей постоянного напряжения сил. Сейчас из-за экономии ресурсов корабли проводят значительное время на боевых дежурствах на базе. Половина экипажа всегда находится на корабле и готова после получения соответствующей команды в течение нескольких минут нанести ядерный ракетный удар по указанным целям. Пять месяцев из последних десяти команда «Верхотурья» провела в состоянии боевого дежурства или в море.

В дальний поход мы берем то, что нравится. Рацион питания у подводника разнообразный — ведь надо как-то компенсировать гиподинамию, отсутствие солнца и

Повседневность подвига

многое другое, чего мы лишены. Но любители чего-то особенного есть всегда. Некоторые, например, предпочитают природные витамины, лук, чеснок. Мне очень нравятся песни Розенбаума, но насчет глотка воздуха — это он зря. Воздуха у нас достаточно: система его регенерации работает устойчиво и надежно.

Многие знают о подводниках из таких фильмов, как «Командир счастливой «Щуки», «Случай в квадрате 36-80». Что изменилось в жизни подводного флота России за последние годы?

Кино, скорее, служит популяризации профессии подводника, чем отражает реальную жизнь. Единственный правдивый фильм о подводниках, который я видел, назывался «Экипаж — одна семья». Он был создан на Свердловской киностудии.

Считаю, что нашим предшественникам повезло больше, чем нам. Они ходили в кругосветные походы, выполняли стрельбы с полюса и экватора, проходили по периметру Северный ледовитый океан. И это при том, что техника тогда была менее совершенна, чем сейчас, а аварийность — намного выше. Думаю, что именно это героическое прошлое удерживает сегодня на подводном флоте многих талантливых командиров, несмотря на неустойчивость быта и довольно скромное денежное довольствие. Деньги все-таки не главное в жизни.

В детстве я несколько раз перечитывал рассказ Платова «Секретный фарватер». Один из его персонажей, командир немецкой подводной лодки фон Цвишенхвистался: «Там, где появляется мой Летучий голландец, меняется ход войны». Можно ли то же самое сказать о «Верхотурье»?

Такая лодка, как «Верхотурье», в одиночку может изменить геопо-

«Любовь к морю воспитывается невыносимыми условиями службы на берегу».

литическую обстановку на планете. Подобные лодки есть у США (18), у Англии (4), у Франции (2) и около десяти осталось пока у России, причем «Верхотурье» — самая боеготовая из них. После недавнего ремонта она обрела вторую молодость. Надеюсь, что в 2002 году к «Верхотурью» присоединится и «Екатеринбург».

На подводном крейсере «Карелия», которым Вы тогда командовали, побывал Владимир Путин. Расскажите, пожалуйста, как прошла встреча?

Президент посетил нас 6-7 апреля 2000 года. Он всем интересовался, соблюдал правила поведения на корабле. Мне понравился этот смелый человек, хорошо ориентирующийся в незнакомой обстановке.

В чем состоит ритуал посвящения в подводники? Говорят, что молодые матросы пьют забортную воду и целуют кувалду?

Он заключается в следующем: в плафон длительного аварийного освещения объемом примерно 1,2

литра из всевозможных забортных устройств сливается вода. Новичок ее выпивает и закусьивает сухариком, сушкой или перловой кашей — везде по-разному. Я закусьивал сухариком. За 15 лет службы много раз слышал о целовании кувалды, но ни разу не видел ничего подобного.

Как попадают служить на подводные лодки?

Служат у нас призывники-добровольцы, успешно закончившие полугодовое обучение в специальном отряде. Офицеры и мичманы — выпускники военно-морских учебных заведений. Под моим командованием сейчас служат и свердловчане. Это люди, на которых всегда можно положиться — фраза избитая, но лучше не скажешь. Они исправно несут службу, гордятся своим кораблем, а это много значит. Некоторые из них решили связать жизнь с подводным флотом — остались служить по контракту.

Что такое «перископная глубина»?

Перископная глубина — это когда лодка пребывает в погруженном состоянии, а над водой на

Главная заповедь командира, который, выполняя любое задание, всегда рискует: «Не зарекайся!»

высоте от 1 до 3 метров находятся только выдвижные оптические приборы — перископ, различные антенны, позволяющие наблюдать за надводной обстановкой. Удерживать лодку в таком положении достаточно сложно, потому что при сильном волнении ее может выбросить на поверхность. Опасен также так называемый «эффект прилипания», когда лодка не может погрузиться.

С какой скоростью движется лодка под водой?

Обычно с небольшими скоростями: 3–4 узла, то есть 6–8 километров в час, хотя может, конечно, значительно быстрее. Для такой лодки, как «Верхотурье», гораздо важнее не дать обнаружить себя противнику, чтобы, получив приказ, без помех нанести ракетно-ядерный удар. А для этого нужно перемещаться как можно бесшумнее, ведь подводную лодку выдают гидроакустические шумы. К сожалению, сегодня многие замечательные идеи не воплощаются в жизнь из-за нехватки средств. В 1990-х годах, например, мы начали создавать лодку типа «Барс» — уникальную по тактическим характеристикам, позволяющим,

кроме прочего, решать задачи поиска и уничтожения вражеских подводных кораблей. Но Союз развалился, и работа застопорилась. У американцев существует хорошо отлаженная система наблюдения за нашими лодками, и каждый выходящий в море корабль, тем более подводный крейсер с межконтинентальными баллистическими ракетами, является предметом их пристального внимания. Мы тоже пытаемся следить за ними, проводим разовые операции, показываем, что наш флот еще существует.

Почему некоторые подводные лодки называют «киллерами»?

Американский термин «киллер» означает подводную лодку, которая охотится за лодками противника и уничтожает их как торпедным оружием, так и ракетами, выпускаемыми из торпедного аппарата. Эти ракеты вылетают на поверхность, по воздуху преодолевают заданное расстояние, падают в нужном месте на воду и разламываются. Из их головной части вываливаются самонаводящиеся торпеды, которые в состо-

янии сами обнаружить цель и поразить ее. У нас на вооружении такие ракеты есть.

Каковы Ваши впечатления от фильма «Враждебные воды»? Ставили ли Вы себя хоть раз на место его главного героя?

«Враждебные воды» с Рутгером Хауэром в главной роли снят на основе реального факта, когда в Саргасовом море в 1986 году затонула наша подводная лодка К-219, и только мастерство ее командира капитана I ранга Игоря Британова не позволило разразиться страшной ядерной катастрофой. Вряд ли кто захотел бы оказаться на его месте. Все хотят быть удачливыми, все хотят побеждать. Главная заповедь командира, который, выполняя любое задание, всегда рискует: «Не зарекайся!». Уверен, вы не найдете среди командиров того, кто бы злорадствовал по поводу беды своего товарища. Несчастье может случиться с любым, кто ходит в океанских глубинах. Когда произошла авария на К-219, «Руководство по борьбе за живучесть оружия» включало 4 типа аварийных ситуаций, а стали разбираться — их оказалось 14.

Что Вы как командир подводного ракетного крейсера можете сказать о трагедии «Курска»?

Трагедию «Курска» считаю исключительнейшим, выходящим из ряда вон событием, которое, тем не менее, не означает, что наши подводные лодки недостаточно надежны. Мне кажется, нет смысла искать причины гибели «Курска», потому что эта катастрофа — случайное стечение множества обстоятельств в одной точке. Думаю, совершенно точно определить причину случившегося не удастся никогда. Скорее всего, с какой-то долей вероятности назовут несколько вариантов. Ведь во время аварий на К-219, К-8, «Комсомолец» оставались документы, очевидцы, и то было тяжело установить истину. Думаю, гибель «Курска» — это еще одна тайна, которую будет хранить море. **BC**